

МИХАИЛ ХОДАКОВ

Необычайные приключения

Мишун Шарика и Пори

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„Малыш“ • 1973

МИХАИЛ ХОДАКОВ

Необычайные приключения

Мишуня, Шарика и Нори

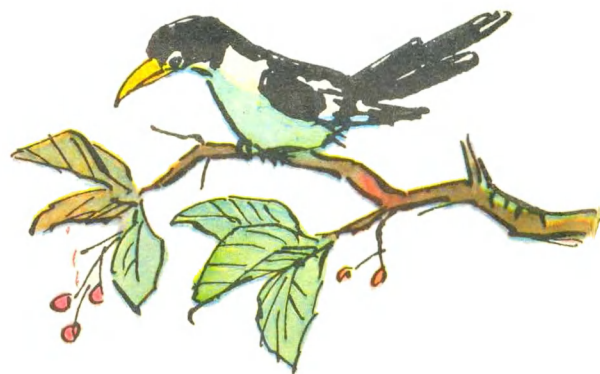
СКАЗКА О ТОМ, КАК ТРОЕ ДРУЗЕЙ
ОТПРАВИЛИСЬ ИСКАТЬ СТРАНУ
ВЕЖЛИВАНИЮ И ЧЕМ ЭТО КОНЧИЛОСЬ

РИСУНКИ И. СЕМЁНОВА

© ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МАЛЫШ“ • МОСКВА
1973

ДРУЗЬЯ ОТПРАВЛЯЮТСЯ
В ДАЛЁКИЙ ПУТЬ

— В таких случаях вы должны первыми сказать „Здравствуйте“ и...—но тут голос учителя Дятла заглушили рычание и отчаянный визг.

Дятел постучал клювом о дерево—словно барабанная дробь разнеслась по лесу.

Ученики—медвежата, бельчата, зайчата, лисята, ежи, кабанята, еноты—притихли.

Только слышалось пыхтение медвежонка Мишуни и повизгивание кабанёнка Пори.

— Чего вы на этот раз не поделили?—строго спросил Дятел.

— Я первый пришёл на это место,—захрюкал Поря.—А он начал меня толкать!

— Это моё место,—прорычал Мишуня.—А он тут разлёгся!

— Нет, это моё место!

— Тише!—застучал Дятел.—На большой поляне вам уже места не хватает?! Стыдно! Сколько раз я говорил, что нужно быть вежливыми, уступать друг другу...

— Я же не грубо, я очень вежливо его столкнул,—пробурчал Мишуня.

— Да, ударил лапой...—захныкал Поря.

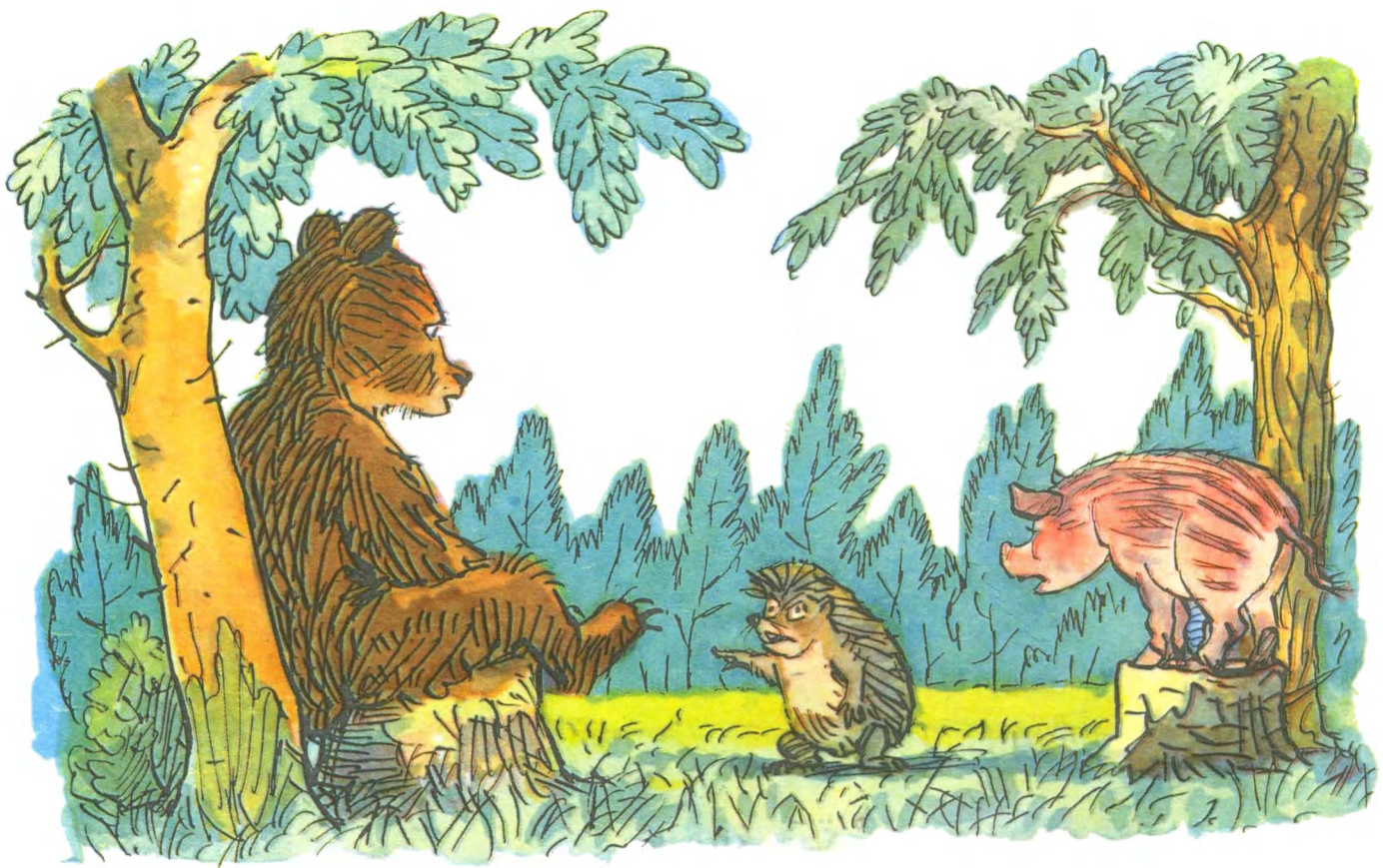
— Оба останетесь после уроков и будете сидеть на пеньках,—сказал Дятел.

Сидение на пеньках было в лесной школе наказанием. Представьте себе: кругом все бегают, прыгают, играют, а ты сидишь на пеньке!

Мишуне и Поре чаще всех приходилось сидеть на пеньках, особенно после уроков Дятла, который учил зверюшек правилам хорошего поведения.

— Ну зачем мне знать, кто кому должен уступать дорогу?—удивлялся Мишуня.—Мне, медведю, и так все сами дорогу уступают!

— А моего отца, лесного кабана, все боятся и меня бояться будут,—поддерживал медвежонка Поря.—И почему, если меня обзывают поросёнком, то я, кабанёнок, должен это оскорбление проглотить? Нет, я обидчику не спущу!

Дятел попросил своего любимого ученика ёжика по имени Шарик подружиться с Мишуней и Порей и личным примером учить их вежливости.

— Почему ты такой вежливый?—спросили Мишуня и Поря ёжика.

— Я же колючий,—объяснил Шарик.—Ведь если бы я вёл себя так, как вы, то исколот бы всех... Я должен быть вежливым!

— Вот видишь!—обрадовались Мишуня с Порей.—А у нас колючек нет. Зачем нам быть вежливыми?!

— Как зачем?!—возмутился ёжик.—Вспомни, Мишуня, разве мало зверят плакало от твоих медвежьих лап. Как начнёшь ими размахивать—так у бедных зверушек шерсть и летит... Всем надо быть вежливыми, а вам особенно.—На этот раз Мишуня с Порей промолчали.

Теперь стоило Поре или Мишуне совершить какой-либо проступок, как Шарик сразу же оцетинивался и колол провинившегося.

Сначала Мишуня с Порей обижались, а потом привыкли и даже удивлялись, если Шарик их долго не укалывал.

Когда после урока Дятла наказанных Мишуню и Порю усадили на пеньках, Шарик сел с ними за компанию.

Друзей укрывал от горячего летнего солнца большой берёзовый сук. Вдруг на него уселась Сорока, огляделась и перебралась поближе к Мишуне. То одним глазом посмотрит, то другим.

— Здравствуйте, тетушка Сорока,—сказал Шарик.—Какие новости принесли?

— Опять Дятел вас наказал?—смеётся Сорока.—Эх вы, всё никак вежливыми не станете? А знаете, что есть за тридевятым лесом, за тридесатым болотом, как из Лукоморья выйдешь, так сразу налево—страна Вежливания? Там все звери такие вежливые—куда до них даже нашему Дятлу!

— Не слышал я про такую страну,—сказал Шарик.

— А почему ты должен всё на свете знать?—огрызнулась Сорока.—Подумаешь, первый ученик! В Вежливании никто никого не учит. Там всем дают розовое мороже-

ное, кто его съест, тот становится на всю жизнь вежливым... И никаких уроков, никаких занятий, никаких Дятлов!.. Я бы на вашем месте нашла Вежливанию, съела бы розового мороженого и вернулась назад вежливой-привежливой.

Сорока затрещала, заверещала, захихикала и улетела.

Мишуня посмотрел на соседний пенёк, на котором сидел грустный Поря.

— А что если нам сходить в эту Вежливанию?—проговорил Мишуня.

— Нашли кому верить—Сороке,—сказал Шарик.—Да что вы, не знаете её? Выдумает что-нибудь и растрезвонит по всему лесу...

— А я ещё от кого-то слышал про розовое мороженое...—мечтательно произнёс Поря.—Съешь его две порции и—сразу станешь вежливым-привежливым... и наказывать тебя уже никто не будет... Хорошо!

— Да не верьте вы этим сказкам,—рассердился Шарик.— Если не будете учиться вежливости, никакое мороженое не поможет!

— Так вот,—заявил Мишуня,—учиться всяким там правилам я не хочу, но вежливым стану. Поря, ты со мной пойдёшь в Вежливанию?

— Пойду!—сказал Поря.— Очень мне хочется розового мороженого.

— Эх, не верю я ни одному сорочьему слову,—сказал Шарик.— Но идти с вами придётся, а то вы без меня в какую-нибудь беду попадёте или вообще пропадёте!

И они пошли...

ДОРОГ НА СВЕТЕ МНОГО

Друзья шли, отдыхали, потом опять шли, собирали ягоды, пили из ручьёв, снова шли... Заночевали под кустом, утром снова отправились в путь.

— Всё-таки нужно было бы узнать дорогу поточнее,—сказал Поря, когда друзья перебрались через реку.—Может, мы не туда идём?

— Эй, ты, хвостатая!—крикнул Мишуня Белке, сидящей на ели.—Прыгай сюда!

Но Белка презрительно фыркнула и перескочила на верхнюю ветку.

— Ну, разве можно так невежливо разговаривать?—ужаснулся Шарик.—Она же не станет вам отвечать!

— Ладно, ты у нас самый вежливый, вот ты и разговаривай,—проворчал Мишуня.

— Здравствуйте, уважаемая Белка!—сказал Шарик.—Простите моих друзей—они очень устали и расстроены. Мы, кажется, заблудились. Скажите нам, пожалуйста, не знаете ли вы дороги в страну Вежливанию?

Белка спустилась пониже и внимательно посмотрела на путешественников.

— Добрый день,—ответила она.—Вы идёте в Вежливанию?

— Да, да, да,—прохрюкал Поря.—Где она, в какой стороне?

— Стран на свете много...—задумчиво произнесла Белка.—Их столько, что и запомнить трудно.

— Не хочешь сказать!—крикнул Мишуня.—Вот я тебя...
Белка фыркнула и ускакала.

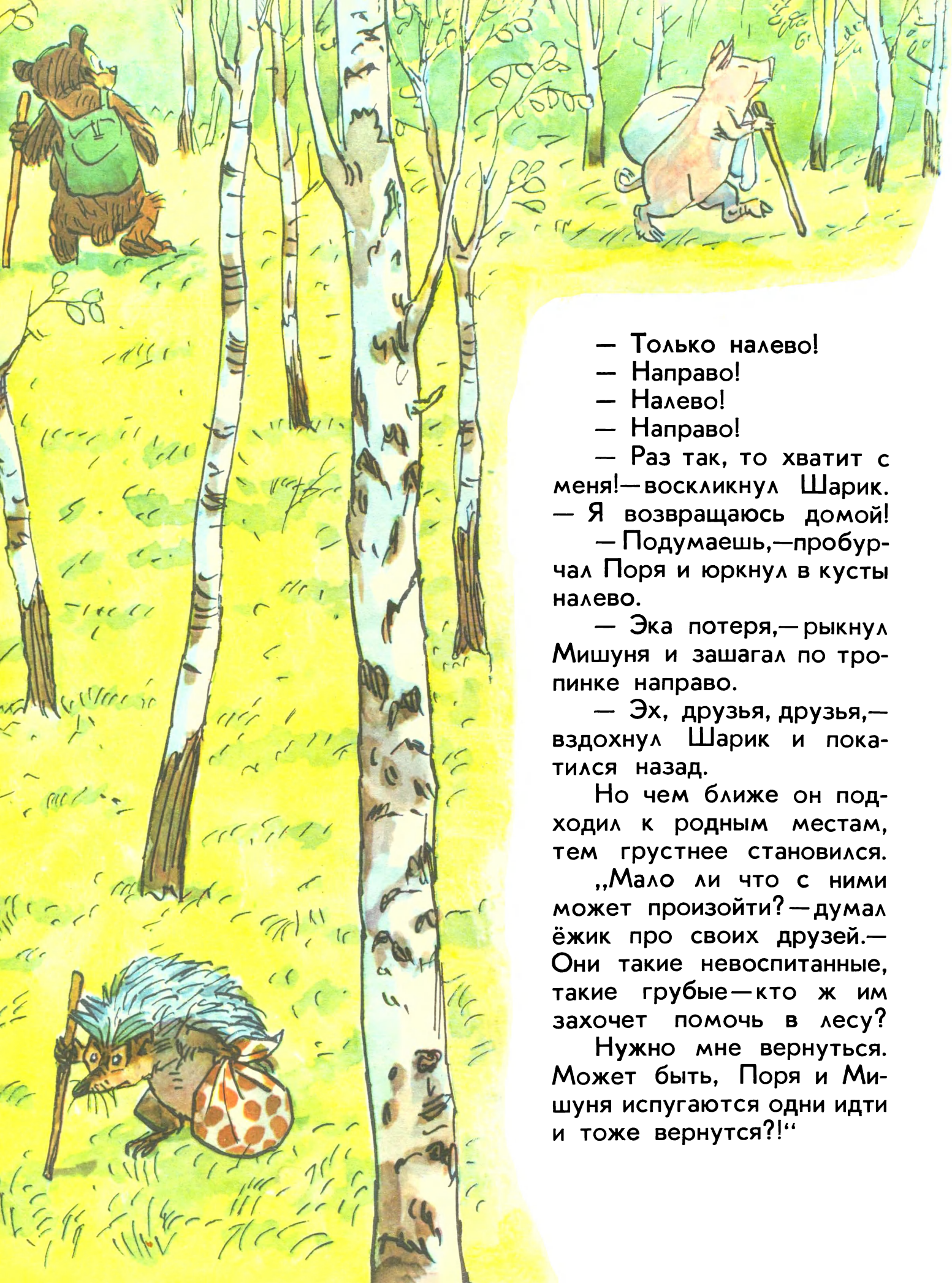
— Ой!—вскрикнул Мишуня, потому что Шарик уколол его в шею.—Ну чего колешься?

— Ты обидел Белку,—проговорил Шарик.—Она наверняка сказала бы нам что-нибудь важное...

— Ну и ладно!—сказал Поря.—Я сам знаю—нужно идти налево.

— Иди налево,—махнул лапой Мишуня.—А мы с Шариком—направо.

— Нет, друзья, если уж идти дальше, то пойдёмте вместе,—сказал Шарик.

— Только налево!
— Направо!
— Налево!
— Направо!
— Раз так, то хватит с
меня!—воскликнул Шарик.
— Я возвращаюсь домой!
— Подумаешь,—пробур-
чал Поря и юркнул в кусты
налево.

— Эка потеря,—рыкнул
Мишуня и зашагал по тро-
пинке направо.

— Эх, друзья, друзья,—
вздыхнул Шарик и пока-
тился назад.

Но чем ближе он под-
ходил к родным местам,
тем грустнее становился.

„Мало ли что с ними
может произойти?—думал
ёжик про своих друзей.—
Они такие невоспитанные,
такие грубые—кто ж им
захочет помочь в лесу?

Нужно мне вернуться.
Может быть, Поря и Ми-
шуня испугаются одни идти
и тоже вернуться?!“

Шарик поспешил назад и добрался до ели, под которой произошла ссора.

Там никого не было.

«Подожду», — решил Шарик, свернулся и заснул.

Разбудила его белка. Она сидела на ёлке и швыряла в него шишки.

— Твой друг, тот мохнатый, который невежливо разговаривал со мной, попал в беду, — сказала белка. — Он пошёл напрямик через овраги, зашёл в чащобу, сбился с дороги и попал в страну Болотию. А ты знаешь, что из Болотии никто ещё не возвращался?!

— Надо спасти Мишуню! — закричал Шарик. — Это я виноват — оставил его одного! Он ведь хороший медвежонок — только невоспитанный! Покажите мне скорее, как попасть в Болотию! Куда мне бежать?

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МИШУНИ
В СТРАНЕ ЗМЕЙ И ЛЯГУШЕК

Мишуня бежал долго.

«Вот вернусь из Вежливании,—думал он,—стану вежливым-привежливым, пусть все мне завидуют».

Перебегая дно оврага, Мишуня чуть не наступил на красивую змейку, вокруг которой сидело несколько лягушек.

— Чего разлеглась?!—крикнул Мишуня Змейке.—А если бы я поскользнулся, упал бы?

— Хва-хва-хва,—засмеялись лягушки.

— А вы чего смеётесь, квакши?—рассердился Мишуня.— Вот шлёпну сейчас лапой, останется от вас мокрое место, тогда посмеётесь!

— Почему вы меня обидели?—спросила Змейка.—Я грелась на солнце, вы бежали, чуть меня не раздавили и вместо того, чтоб извиниться, начали грубить... И кроме того, меня следует называть на «вы»...

— Медведь должен называть какого-то червяка на «вы»?!— Мишуня даже лапами забарабанил по земле.— Ну, насмешила! Ползи отсюда поскорее, а то тебе плохо будет! И вы, ква-калки, скачите, пока я добрый! Да, подождите! А может быть, вы знаете, где находится Вежливания, страна вежливых?

— Я с грубиянами не разговариваю!—прошипела Змейка и скрылась среди камней. За ней исчезли и лягушки.

— Подумаешь!—фыркнул Мишуня.—Каждый червяк меня учить будет!... Но вообще-то... если бы я с ней заговорил так, как Дятел нас учил, вежливо, может, она показала бы дорогу. Ну, да ладно, доберусь как-нибудь сам...

На ночлег Мишуня устроился под большим вывороченным из земли деревом. Заснул он сразу, и снилось ему, будто ожили корни дерева и связали ему задние и передние лапы.

Он проснулся, хотел встать, но не смог: его лапы были действительно стянуты блестящими верёвками.

— Не шевелись, а то мы тебя ужалим,— зашипели верёвки, и Мишуня с ужасом увидел, что это змеи обвилились вокруг его лап.

— Мама!— закричал Мишуня в ужасе.

— Хва-хва-хва!— раздался злобный смех.

Вокруг Мишуни сидели лягушки и смеялись, широко раскрыв большие рты.

Некоторые из них держали в лапах натянутые луки.

— Не шевелись!— сказала одна.— Воины славной и непобедимой Болотии стреляют не стрелами, а змеями. Одной такой стрелы достаточно, чтобы превратить тебя в чучело!

— Я не буду шевелиться,— вздохнул Мишуня и закрыл глаза: будь что будет, со змеями шутки плохи!

Но его куда-то потащили. Тащили долго, пока не очутились в высоченной пещере, выложенной мягким мхом. Змеи соскользнули с его лап, а самая длинная повела Мишуню даль-

ше и привела в большой зал. Зал был аккуратно выложен зелёной травой и ракушками, зелёные водоросли свисали со стен.

На кочке, украшенной сверкающими камнями и светящимися гнилушками, лежала блестящая Змейка.

Мишуня сразу её узнал — та самая, которую он чуть не раздавил, да вдобавок ещё и обидел.

— Здравствуй...те, — поклонился Мишуня.

— Добавляй «ваше величество», — зашипела дежурная Змея, — перед тобой — властительница великой Болотии!

— Ваше величество... — послушно повторил Мишуня.

— Я решила оставить тебя во дворце, — сказала властительница, — будешь меня веселить. Глядя на твои грубые манеры и на твоё неумение вести себя, все будут смеяться! Ни у кого из царей Болотии не было ещё медведя-шута!

— Конечно, со мной справиться легко, — обиделся Мишуня на то, что должен будет развлекать змей. — Я маленький медведь... А вот когда мои папа с мамой узнают, что надо мною смеются, и придут сюда, тогда...

— Хва-хва-хва! — засмеялись придворные лягушки, а змеи зашипели.

Властительница Болотии свернулась в кольцо, потом развернулась и сказала:

— Тот, кто без приглашения является в Болотию, тот, прежде чем утонет в трясине, будет искусан змеями, комарами и пиявками. Трясина хранит много тайн — не одна сотня твоих сородичей погибла в её пучине... Но, пока ты будешь слушаться меня, тебе ничто не грозит! Смеси нас получше — и ты будешь жить долго!

— Но я не умею быть шутком, — растерянно произнёс Мишуня.

— Добавляй каждый раз «ваше величество», — опять зашипела дежурная Змея. — Не забывай, с кем говоришь! А то из тебя сделают чучело!

«Ладно, — подумал Мишуня, — нужно пока притвориться послушным, а там видно будет...» И продолжал:

— Нас этому в школе не учили, ваше величество!

— А учили вас в школе, как следует встречать гостей? — спросила блестящая Змейка.

— У-учили, — неуверенно проговорил Мишуня.

— Вот и покажи нам, как бы ты вёл себя, если б мои придворные пришли к тебе в гости!

Несколько лягушек подскакали к Мишуне и уставились на него своими большими глазами.

— Привет, здравствуйте, — сказал Мишуня. А что делать дальше, он припомнить не мог: когда учитель Дятел рассказывал, как нужно принимать гостей, они с Порей бегали в дубняк за желудями. — Ну, что ж, раз пришли, так уж ничего не поделаешь. Будем чай пить, что ли?

Лягушки так захохотали, что закачались водоросли, украшающие стены зала.

— Теперь, когда ты доказал, что можешь нас веселить, — сказала властительница Болотии, — иди! Отведите его туда, где он будет жить, накормите, пусть отдыхает. Мы его позовём, когда нам станет скучно...

И Мишуню отвели в маленькую пещерку, принесли ягод, рыбы.

Но есть ему не хотелось.

«Вот я и стал посмешищем для каких-то червяков и квакш, — думал Мишуня. — Тут уж не до Вежливании... Как бы домой добраться, уж я бы стал у дядюшки Дятла первым учеником... Это всё Поря виноват — пойдём туда, побежим сюда... Эх, а что с ним сейчас? Может, он пошёл в Вежливанию правильной дорогой?»

У Пори сначала всё шло хорошо. Солнце грело, дорога была ровной, пели птицы.

Потом начались какие-то овраги, лес становился всё гуще. Вот уже и солнечные лучи не могли пробиться через листву, и Поре казалось, что наступил вечер.

Возле дуба Поря увидел один жёлудь, потом другой и остановился подкрепиться: начал раскапывать опавшие листья и взрывать пяточком землю.

— Ой, что же вы делаете? — услышал вдруг Поря тоненький голосок.

Перед ним сидела маленькая Мышка.

— Вы же сломали мой дом, — сказала Мышка. — Нужно быть осторожным, когда роешь землю.

— Не порти мне аппетита, — похрустывая желудями, пробормотал Поря. — Ничего с тобой не случится, новый дом построишь!

Мышка покачала головой:

— Вы в большой беде, как я погляжу!

— В какой такой беде? — Поря даже жевать перестал.

— Если из неё не выберетесь — плохо будет, — продолжала Мышка.

— Да что ты всё пугаешь меня? — начал сердиться Поря. — Хочешь, чтоб я прощения попросил за сломанный дом? Так и скажи, а не пугай: „Беда, беда!“ — передразнил он Мышку.

— Беда ваша в том, что вы не видите себя со стороны, — сказала Мышка. — Бедные родители, у которых такие невоспитанные дети... не уважают старших...

— Между прочим, — прохрюкал Поря, — я иду в Вежливию. Слышала ты про такую страну?

— Нет, — покрутила головкой Мышка. — Про Грубиянию — слышала.

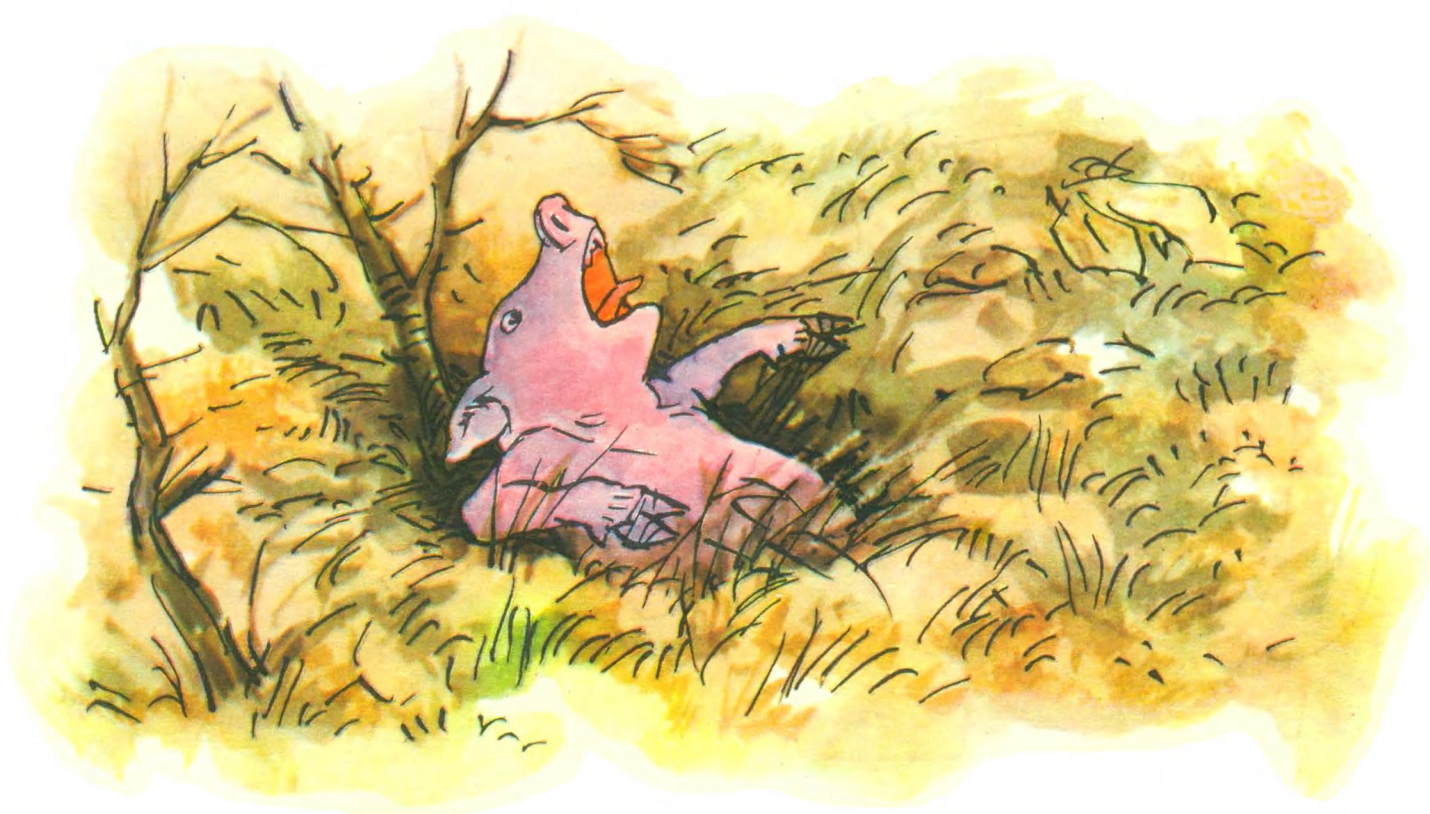
— Грубияния? А это ещё что? — удивился Поря.

— Попадёшь туда — тогда узнаешь, — пискнула Мышка и юркнула в сухие листья.

„Ого, сколько стран есть, о которых я и не слышал! — подумал Поря. — Интересно!“ — И побежал дальше.

На следующий день лес стал ещё мрачнее. Всё чаще дорогу преграждали завалы, коряги, ямы.

Вдруг Поря свалился в глубокую яму и никак не мог из неё выбраться.

Он начал рыть землю, чтобы проложить ступеньки наверх, рыл, рыл и... провалился куда-то.

— Это ещё кто? — услышал Поря чей-то грубый голос.

— Какой-то поросёнок! — произнёс второй голос.

— Я не поросёнок, а кабанёнок! — прохрюкал Поря, — Мой отец — дикий кабан. Его боится весь Дальний лес.

— Храброе порося! — вновь раздался грубый голос. — Скажите ему, куда он попал — у него храбрости сразу поубавится!

Тут Поря узнал, что он попал в покои самого Нахала Третьего, Великого Грубияна, повелителя страны Грубиянии!

— Простите, — захрюкал испуганно Поря.

В пещере раздался дружный смех.

— Как ты смеешь просить у нас прощения! Мы — нахалы! Мы — грубияны! Мы не признаём никаких вежливых слов! Знай, куда попал!

По приказанию Нахала Третьего раздвинулись стены, и на Порю бросились большие жирные крысы. Он уже решил, что его сейчас растерзают, но оказалось, что все толчки, укусы, удары, которые ему наносили,—это всего-навсего „здравствуйте“ по-грубиянски, и после такого приветствия Поря оказался сильно помятым и исцарапанным.

— Накормите его!—приказал Нахал Третий.

Порю сунули пяточком в какую-то еду и ударили по спине.

Но тут же подбежала Крыса и вырвала еду у Пори изо рта—так было положено в Грубиянии.

Только сам Нахал Третий с едой не торопился. Никто из подданных не посмел бы вырвать кусок изо рта повелителя.

А Поря так и остался голодным.

— Тебя никогда не поджаривали?—спросила Порю большая Крыса в белом колпаке—личный повар самого Нахала Третьего.—Если ты будешь вести себя вежливо, быстро очутишься на огне!

Поре совсем не хотелось быть поджаренным, и он стал

присматриваться к тому, как ведут себя жители этой страшной страны.

В Грубиянии никто никогда не извинялся, если толкнул случайно кого-нибудь, задел или даже наступил на хвост. Если нужно было спросить кого-либо о чём-либо, то просто дёргали за хвост или кричали: „Эй!“ Сильный всегда использовал своё превосходство перед слабым — отгонял его от еды, спихивал с места. Никто не уважал старших.

В Грубиянии даже обращение на „ты“ к незнакомому считалось чересчур вежливым. Просто кричали: „Эй, тощехвост!“ или: „Эй, длинный зуб!“

Несмотря на то, что Поря старался изо всех сил казаться грубияном, у него это не получалось. Нет-нет, да и проскальзывало в нём уважение к старшим, он не мог просто так, ни за что ни про что схватить кого-нибудь за хвост.

Неудивительно, что среди крыс-грубиянов Поря казался очень вежливым и воспитанным кабанёнком.

На Порю стали поглядывать подозрительно...

— Что-то мне жареной свинины захотелось,—сказал наконец Нахал Третий, и все грубияны почтительно замолчали.— Поросёнок, скажи нам, почему ты такой вежливый. Что тебе здесь нужно? А может быть, ты шпион? Сознайся!

— Я... Вы... То есть ты...—Поря растерялся. Он не знал, как ему следует обращаться к Великому Грубияну, на „ты“ или на „вы“, и поэтому произнёс что-то неопределённое, вроде „твым“.

— Шпион! Шпион!—закричали грубияны.— На угли его!

Повар уже раздувал угли в жаровне, и они становились всё краснее и краснее.

— Если ты сознаешься, кто тебя послал,—сказал Нахал Третий,—то я прикажу зажарить тебя на быстром огне. Если не сознаешься—на медленном!

Поря от страха потерял голос, он раскрыл рот, но не мог произнести ни звука.

ПОБЕЖДАЮТ НЕ ЧИСЛОМ,
А УМЕНИЕМ И КРЕПКОЙ
ДРУЖБОЙ

Шарик катился по следам Мишуни.

На закате третьего дня он увидел среди листвы большого старого дуба знакомую Белку.

— Добрый день, уважаемая Белка!— сказал Шарик.— Что-нибудь ещё случилось?

— Ох, недобрый сегодня день, Шарик,— ответила Белка.— Боюсь, что твоя помощь больше нужна Порю, чем Мишуне. Мишуня веселит болотийцев, а Порю вот-вот зажарят.

— Кто? Где? За что?— ужаснулся Шарик.

— Он попал в Грубиянию, и там его приняли за шпиона,— грустно сказала Белка.— Он им показался чересчур вежливым!

— Поря?!— Шарик не мог прийти в себя от удивления.— Вежливый?

— Скоро его начнут жарить,— вздохнула Белка.— Это сказала мне знакомая Сова, которая сегодня охотилась в Грубиянии.

— Мне сейчас же нужно попасть в Грубиянию!— воскликнул Шарик.— Я должен спасти Порю!

— Нужно поговорить с совами или филином,— сказала Белка.— Они хорошо знают дорогу туда и быстро доставят тебя прямо к дворцовым норам Нахала Третьего...

— Скорее, скорее зови сюда сов и филина!— просил Шарик.— Только бы не опоздать!

— Ну что ж,—сказал Нахал Третий, поглядывая на раскалённые угли.—Смерть шпиону!

— Смерть!—закричали грубияны.

Повар большими щипцами схватил дрожащего Порю и потащил его к жаровне. Все смотрели на повелителя Грубиянии, который должен был дать знак: подвесить поросёнка над углями. И Нахал Третий поднял было лапу, но... вдруг вскочил, взвизгнул, заорал: „Ой-ой-ай-уй!“

Это Шарик, растопырив иголки, уколол его сзади.

Совы принесли Шарика к дворцовым норам как раз вовремя. Крик повелителя испугал грубиянов.

— Совы!—закричал вдруг кто-то,—Спасайся, кто может!

Большая дыра—вход в дворцовую пещеру—была похожа на дупло, и совы смело влетели в неё.

Увидя над собой жёлтые фонари совиных глаз, услышав шелест их крыльев, грубияны бросились кто куда.

„Это уж совсем особое нахальство,—прошипел Нахал Третий.— Прилететь без приглашения!“— И он удрал в потайную нору.

Скоро стоя сов поднялась над Грубиянией и полетела в лес.

У каждой совы в когтях было по грубияну, а две совы несли Порю и Шарика.

ДРУЗЬЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

...Утром, пока Поря сладко спал, Шарик с Белкой держали совет: как же выручить Мишуню?

— Враги Болотии—цапли, аисты,—сказала Белка.—Змеи их боятся.

— Змеи боятся нас, ежей,—скромно молвил Шарик.

— Да, но вы не ходите по болоту, а длинноногим птицам и болото не страшно! У властительницы Болотии,—продолжала Белка,—есть солдаты-лучники—лягушки, которые стреляют из луков. А вместо стрел—у них змеи. Это очень опасно и для цапель, и для аистов.

— Я не боюсь стрел-змей,—сказал Шарик.—Поставлю иголки дыбом—ни одна змея мне не страшна!

— Да, но у птиц нет иголок!

— В лесу есть осы?—спросил Шарик.—Мама рассказывала, что лягушки больше всего на свете боятся ос. Если осы кусают лягушек, то они не смогут взяться за свои луки!

— Я отведу тебя к осам. Думаю, они согласятся помочь,—сказала Белка.—Если они согласятся, то согласятся и цапли, и аисты. Они боятся змей-стрел, но если осы справятся с лягушками-солдатами, то не будут ничего бояться. Ну, идём к осам!

Шарик подошёл к гнезду ос. Белка на всякий случай держалась поодаль.

Осы грозно жужжали, закружили вокруг Шарика. Их становилось всё больше и больше.

— Здравствуйте, уважаемые осы,—сказал Шарик.—Как вы живёте? Удачное ли у вас лето? Всё ли в порядке в вашем доме?

Осы настолько удивились речи Шарика, что даже жужжать перестали.

А Шарик осмелел и начал рассказывать про Сороку-обманщицу, про своих друзей, про победу сов над грубиянами и про Болотию, где томится в плену Мишуня.

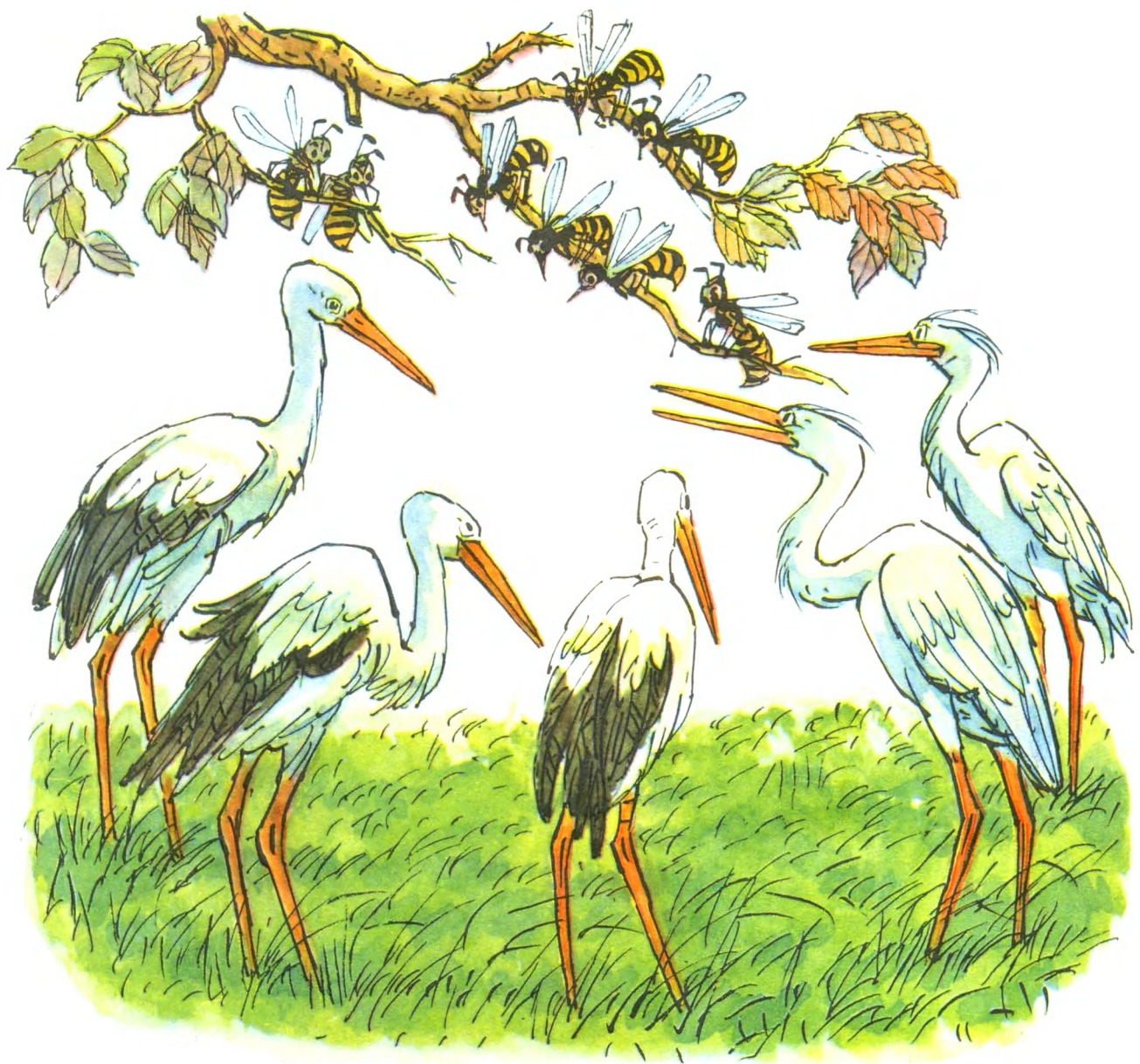
Тут и Белка не выдержала— подскочила поближе и начала объяснять осам, что без их помощи нельзя спасти Мишуню.

Осам очень понравилось, что у них просят помощи.

— По-ж-жалуй, помож-ж-жем медвеж-ж-онку,—жужжали они.—Переж-жа-жалим з-з-злых лягушек! Ж-ж-ждём от ёжж-жика з-з-зова!

Вечером цапли, аисты и осы собрались на совет.

— На суше нам со змеями не справиться,—сказал самый мудрый из аистов.—На болоте мы их ловим легко. А на земле они проворнее нас и убегают.

— Позвольте,—промолвила старая Цапля.—Но ведь лучше всех на суше справляются со змеями ежи! Пусть наш юный друг,—кивнула она Шарику,—поговорит со своими сородичами. Если все ежи нашего леса окружат Болотию, то не успеет солнце подняться в небо, как со змеями будет покончено.

...Атака на Болотию началась утром, когда с трясины ещё не совсем сполз туман.

Едва змеи, которых потревожили длинные ноги птиц, высунули свои головы из нор, как крепкие клювы обрушились на них, перегрызая их скользкие тела, словно клещи-кусачки.

В Болотии поднялась тревога.

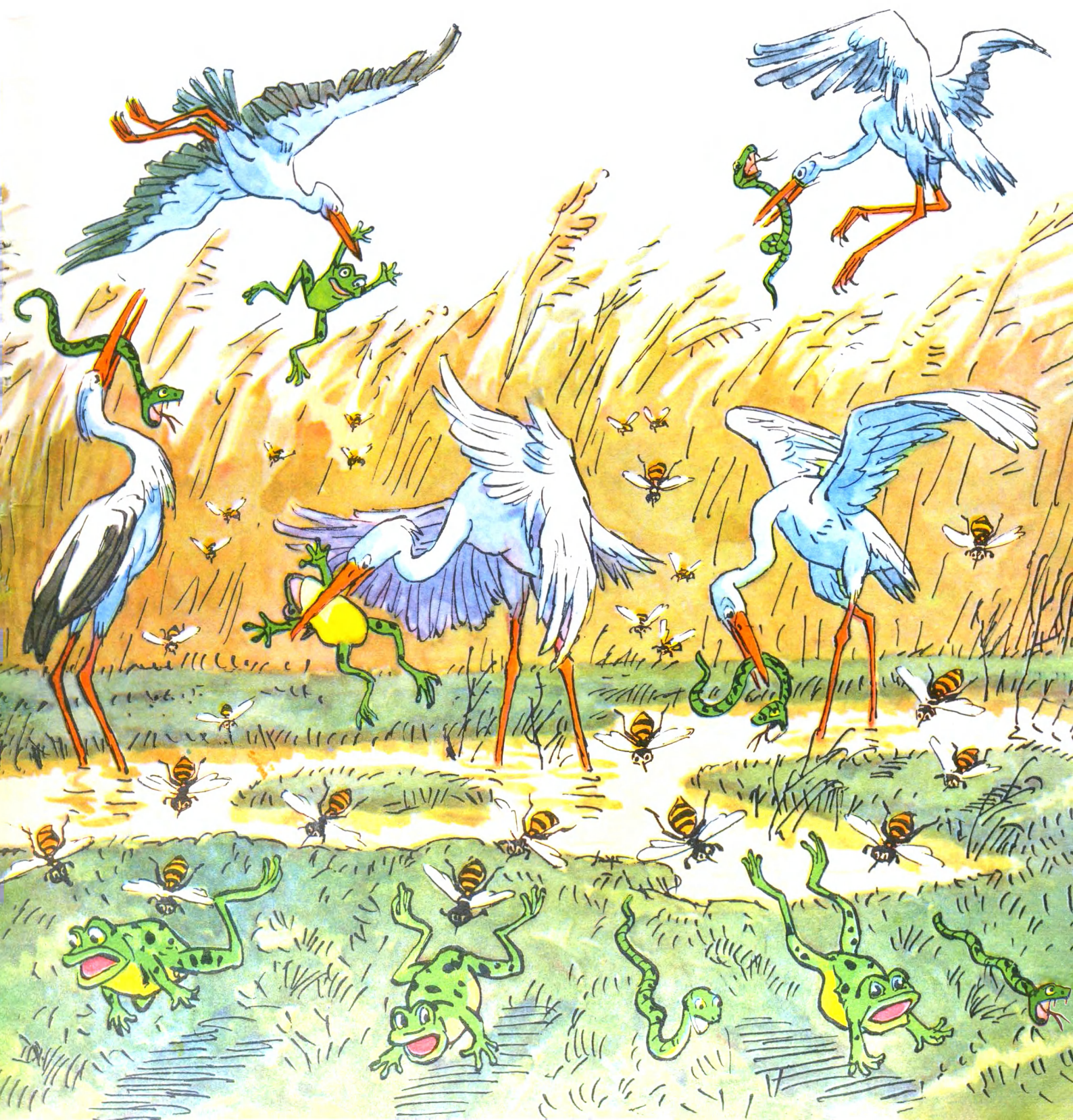
Выскочили лягушки-солдаты со своими змееносными луками. Но на них со всех сторон напали осы. Ни один солдат не

успел выстрелить. Лягушки гибли под осиными жалами, уплы-
вали куда глаза глядят, бросая луки и стрелы.

Змеям не удавалось уползти далеко — их перехватывали ежи.
Вскоре властительница Болотии поняла, что битва проиграна.

Толстая дворцовая Змея выползла на одну из кочек и, пре-
жде чем её подхватил Аист, прошипела:

— Пощады! Я пришла просить пощады! Её величество согласна на все условия!

— Слушайте,—сказал самый мудрый из аистов.—Мы сохраним жизнь всем болотийцам, но вы должны сейчас же отпустить и доставить на сушу медвежонка.

Толстая дворцовая Змея уползла и через несколько минут из-под кочки показался испуганный взъерошенный Мишуня.

Шарик, Мишуня и Поря обнимались, смеялись, радовались.

Потом они поблагодарили аистов, цапель, ос и ежей за помощь.

Белка проводила друзей и простилась с ними, когда они вышли на прямую дорогу к родному лесу.

Дома зверятам, конечно, попало и от родителей, и от учителя Дятла. Но они весело смеялись.

— Чего вы смеётесь?—удивились родители.

— Всегда бы слушал, как меня ругают,—радостно сказал Мишуня,—лишь бы это было дома, у папы с мамой.

— Какой у тебя приятный голос!—ответил своему отцу, дикому кабану, Поря.

— Пусть бы всегда всё кончалось так хорошо!—весело проурчал Шарик.

Учитель Дятел притащил тётушку Сороку, которая кричала на весь лес, что она ни в чём не виновата.

— Ну, пошутила я, пошутила, рассказала им про страну Вежливанию и розовое мороженое — разве уж и пошутить нельзя?!—кричала Сорока.— Разве можно быть такими доверчивыми? Нет и не было никакой Вежливании! А вы, глупые, поверили, ха-ха-ха!

— И теперь она говорит неправду,—сказал Дятел.—Есть страна Вежливания. Но страну эту найти нелегко. Для одних она рядом, а другие её всю жизнь ищут...

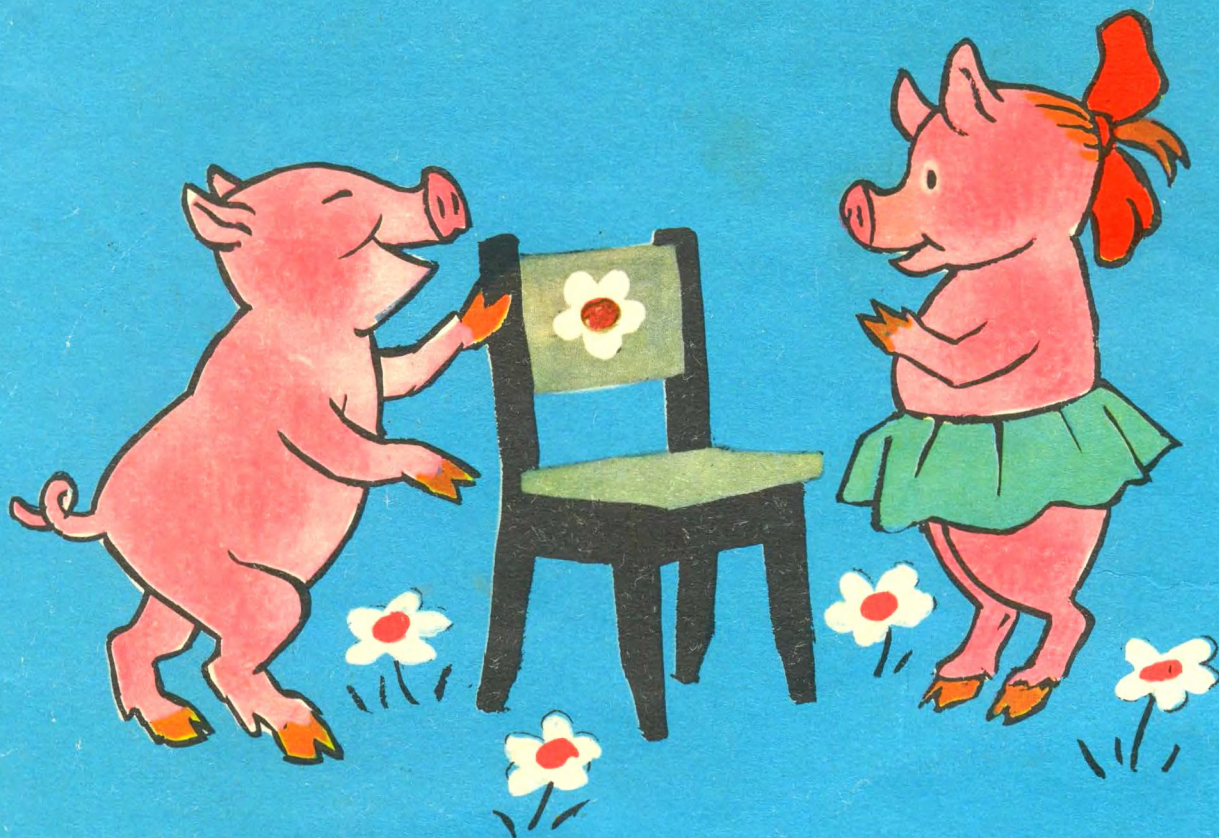
— Так где же она?—спросили Мишуня и Поря в один голос.

— Она везде,—ответил Дятел.—Будьте сами вежливыми, и вам откроется эта прекрасная страна, где все вежливые.

Разве трудно быть вежливым! Стоит только захотеть!
Ведь не зря говорят мудрецы:

„Ничто не стоит так дёшево и не ценится так дорого, как Вежливость!“

Для дошкольного возраста

Михаил Ходанов

**НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МИШУНИ,
ШАРИКА И ПОРИ**

Художник И. Семёнов

Редактор Е. Рыжова. Художественный редактор Ю. Поливанов.
Технический редактор Т. Щелтева. Корректор Н. Шадрина
Сдано в производство 3/X-72 г. Подписано в печать 3/V-73 г. Бумага
офсетная № 1. Формат 60×90/8. Печ. л. 4. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 150 000 экз.
Изд. № 551. Заказ 873. Издательство „Малыш“ Государственного комитета
Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли. Москва, Н-55, Бутырский вал, 69. Отпечатано Ленинградской
фабрикой офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Ленинград, 197101, Кронверкская ул., 7 с диапозитивов
фабрики „Детская книга“ № 2.

X 0761—069 73—73
М 102(03)—73